

После непродолжительной беседы с принцем Нином, вернее, после его монолога, Цзи Чантянь утомился до изнеможения. Проявив заботу о телохранителе, он сладко зевнул и, сонно прикрывая глаза, пробормотал: «Я вымотан. Отправляюсь в свои покои, немного вздремнуть. Развлекайся, как знаешь».

Ши Цзю молча проводил его до дверей, задержал взгляд на удаляющейся спине, пока та не скрылась в спальне, и бесшумно удалился.

Когда стихли последние отголоски шагов, стрекот цикад во дворе вспыхнул с новой силой, словно наверстывая упущенное. Не зная, чем себя занять, он решил постирать белье.

Лето клонилось к закату, но воздух всё ещё сочился зноем. Лишь вода из колодца дарила обманчивую прохладу. Расправившись с одеждой, он проскользнул на кухню в поисках чего-нибудь съестного. Ближе к вечеру в особняк вернулся телохранитель Хуан Эр.

Первым делом он бросился на поиски Девятнадцатого, но тот словно сквозь землю провалился. В растерянности Хуан Эр пробормотал: «Куда ж он запропастился?.. Чует моё сердце, от этого новичка одни неприятности...»

Не успел он договорить, как обернулся и едва не столкнулся лицом к лицу с бесшумной тенью, возникшей словно из ниоткуда. Инстинктивно отшатнувшись, он воскликнул: «Да ты меня до инфаркта доведешь! Как ты подкрадываешься?!»

«...» — голос Ши Цзю был ровным и чуть виноватым, — «Я все время был здесь».

«Все время здесь?» — Хуан Эр скептически окинул его взглядом с головы до ног. — «Но я совершенно не ощущал твоего присутствия. Каким секретным боевым искусствам тебя обучали? Впечатляет, что ты так умело скрываешь себя».

Ши Цзю пожал плечами: «Нет никаких секретов».

«...Я же просил тебя следить за Его Высочеством. Где он сейчас?»

«Сказал, что устал и ушёл отдохнуть в свои покои».

«А ты почему не пошёл с ним?»

«?» — недоуменно переспросил Ши Цзю. — «Мне что, нужно вместе с ним лечь в постель?»

«Да хоть так!» — Хуан Эр схватил его за плечо и потащил в сторону комнаты Цзи Чантяня. — «Мы личные телохранители Его Высочества, и наша первостепенная задача — неусыпно оберегать его безопасность. Во время дежурства всё пространство в радиусе трёх чжан от Его Высочества — твоя зона ответственности. Что уж говорить про сон, ты должен неотступно следовать за ним даже в баню».

Вынужденно повинувшись, Ши Цзю робко поинтересовался: «Не сочтёт ли Его Высочество это за дерзость?»

«Дерзость? Что такое дерзость по сравнению с жизнью Его Высочества?!» Хуан Эр замер перед дверью, подозрительно присел и попытался заглянуть в замочную скважину.

Ши Цзю показалось, что он больше похож на вора, и невольно прошептал: «Туда никто не заходил. Я слежу за этим».

«Не расслабляйся. Ты даже не представляешь, сколько покушений на его жизнь было совершено с самого детства. И каждый раз на него охотились лучшие из лучших. Многие способны ускользнуть от нашего внимания. Если бы Его Высочеству не так несказанно везло и он не избегал опасности чудом, ему бы уже давно убили».

Спустя мгновение Ши Цзю махнул рукой и решительно толкнул дверь: «Ладно, я зайду и проверю».

Хуан Эр вздрогнул и беззвучно прошипел ему вслед: «Тише! Не разбуди Его Высочество!»

Хуан Эр, застыв у двери, устремил взгляд в ту сторону, где исчез Ши Цзю, и задумчиво погладил подбородок.

«Техника передвижения этого девятнадцатилетнего юнца поистине удивительна. В тот миг, когда он исчезает из поля зрения, его аура словно испаряется. Нет ни звука шагов, ни малейшего намёка на дыхание – будто его никогда и не существовало».

Один из охранников, которых я спас несколько лет назад, тоже обладал подобным мастерством...

Нам невероятно повезло!

Хозяин Девятнадцатого, этот продажный чиновник Цянь, был совершенно слеп к талантам, заставляя его выполнять лишь случайную работу по дому. Воистину, чудовищная растрата дара.

Его Высочество часто жалуется, что телохранители слишком назойливы, постоянно крутятся вокруг него, что его раздражает. Но если бы это был Девятнадцатый... разве он не мог бы защитить его незаметно для Его Высочества?

Превосходно. Просто превосходно!»

Не ведая о планах Хуан Эра, Ши Цзю уже стоял у кровати Цзи Чантяня.

Принц не заметил его приближения; его дыхание было ровным, а выражение лица – безмятежным.

Прошло уже целых два часа, а он всё ещё не проснулся.

«Искренне завидую людям, способным заснуть в любое время и в любом месте».

Ши Цзю вглядывался в его спящее лицо добрых полминуты, прежде чем, с неким неприятным осадком в душе, вернуться к Хуан Эру и доложить: «Его Высочество всё ещё спит».

«Главное, что с ним всё в порядке», — Хуан Эр обнял его за плечи и, отведя в сторону, заговорщицки прошептал: «Ну как прошла твоя беседа с Его Высочеством?»

«Ничего особенного», — честно ответил Ши Цзю. «Он говорил, а я слушал».

«Он случайно не остался тобой недоволен?»

После непродолжительной паузы Ши Цзю ответил: «Вроде бы нет».

«Значит, ты произвел хорошее впечатление?»

«К чему ты клонишь?»

«Верно. Через два дня мы покидаем столицу и возвращаемся в Цзиньян. Этот визит в столицу, приуроченный ко дню рождения Его Величества, на самом деле вынужденная мера. Мы не хотели, чтобы Его Высочество ехал, но и помешать ему не могли».

Хуан Эр выпрямился и понизил голос до шёпота: «Возможно, ты слышал, что в последние годы Его Величество стал подозрительным и жестоким, особенно по отношению к своим кровным братьям. Даже несмотря на прекрасные отношения между ним и Его Высочеством, никогда не знаешь, когда он может внезапно обернуться против вас».

Прослужив три месяца в гвардии Сюань Ин, Ши Цзю, разумеется, знал об этом. Ходили слухи, что нынешний нрав императора был сформирован трагическими событиями, произошедшими в детстве. Будучи старшим сыном законной жены, он по праву должен был унаследовать трон, но не блистал талантами, в отличие от своих младших братьев, обладавших незаурядными способностями. Во дворце плелись интриги, кипела ожесточенная борьба за власть, и положение наследного принца было весьма шатким.

Несмотря на то, что ему всё же удалось взойти на престол, в нём зародилась паранойя: он видел предателей повсюду. Охваченный манией преследования, он не мог ни есть, ни спать, и лишь кровь и смерть могли принести ему кратковременное облегчение.

Хуан Эр продолжил: «Праздничный банкет в честь дня рождения Его Величества назван таковым лишь для вида, а на деле это – пир Хунмэнь. Все принцы, находящиеся за пределами столицы, получили приказ вернуться. Отказ от явки будет расценен как признание враждебных намерений. Но и прибытие в Яньань равносильно добровольному восхождению на плаху. Кто знает, скольким из них удастся уйти живыми».

После долгого молчания Ши Цзю спросил: «Его Высочеству известно об этом?»

«Увы, — Хуан Эр глубоко вздохнул, — Его Высочество по своей природе добросердечен и наивен. Даже зная о подозрительности Его Величества, он по-прежнему относится к нему как к старшему брату. Его Величество неоднократно внедрял шпионов в окружение Его Высочества, но тот не сердился. Он лишь давал им деньги и отпускал, наказывая передать Его Величеству, что впредь не станет возражать, если тот отправит шпионов открыто и честно. Он будет сотрудничать без лишних вопросов».

Ши Цзю не нашёлся, что ответить.

«Почему эта история звучит совсем иначе, чем та, что рассказывал Сюэ Тин?»

«Взгляни на особняк принца Чжуана, превращённый в неприступную крепость. Солдаты окружили его, подобно железному кокону, куда и муха не проскочит. Как думаешь, чего они так опасаются? Неужто каких-нибудь мелких воришек?»

«Честно говоря, я не понимаю, о чём думает Его Высочество. Перед отъездом из Цзиньяна он отправил всех своих тайных стражей на поиски какой-то... кошки из Западных земель. Я советовал ему повременить с этим, поскольку поездка в столицу может быть опасной, и взять с собой больше людей. Но он ответил, что такая возможность выпадает редко, и караван отправится через несколько дней».

«Таким образом, когда Его Высочество ступил на землю столицы, с ним осталось лишь трое тайных стражей. И теперь ты – четвёртый, которого мы подобрали по дороге».

«Сейчас, когда день рождения Его Величества уже позади, в столице может царить кажущееся спокойствие, но это не значит, что кризис миновал. На самом деле, отъезд из города – это последний шанс. Если Его Величество решит нанести удар, он непременно выберет именно этот момент».

Хуан Эр, глядя в глаза молодому человеку, произнес серьезно: «Если мы благополучно вызволим Его Высочество из столицы, его щедрость не будет знать границ. Девятнадцатый, у тебя есть прекрасная возможность проявить себя».

Слушая его бесконечные рассуждения о борьбе за власть и придворных интригах, у Ши Цзю голова шла кругом. К тому же, эти древние люди всегда говорили витиевато и туманно, словно выступали на совещании в понедельник утром, – можно было видеть лишь движения губ, но не понимать ни единого слова.

Вскоре взгляд Ши Цзю расфокусировался, мысли унеслись далеко. Лишь внезапно наступившая тишина вернула его в реальность, и он машинально переспросил: «Почему?»

«Что значит „почему“? Разве телохранители не должны рисковать своей жизнью ради Его Высочества? Ты новичок и обладаешь исключительными навыками. У тебя появился шанс показать себя перед Его Высочеством, и ты просто обязан им воспользоваться».

Но у Ши Цзю уже пропал всякий интерес.

Он просто не мог приспособиться к этой работе. Рисковать своей жизнью ради начальства казалось ему чем-то из ряда вон выходящим.

В отличие от других сотрудников, одержимых зарабатыванием денег, он лишь надеялся, что их алчные разборки никак его не затронут. А если бы они ещё и отпустили бы его, сохранив зарплату, было бы просто замечательно.

К тому же, он уже выполнял работу три дня подряд, и ему отчаянно требовался отдых.

Поэтому он вежливо и смиренно отклонил предложение Хуан Эра, даже не пытаясь выяснить в чем оно заключалось: «Я не смогу этого сделать. Пожалуйста, найдите кого-нибудь другого».

<http://bllate.org/book/15139/1342222>